

НАРОДЫ СССР

Р. К. Грдзелидзе. Межнациональное общение в развитом социалистическом обществе (на примере Грузинской ССР). Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1980. 271 с.

Проблема общения относится к числу тех, которые в отечественной науке стали разрабатываться сравнительно недавно. Даже в последнем (третьем) издании БСЭ термин «общение» как характеристика контакта между людьми вообще отсутствует.

Межнациональное общение тоже находится на начальной стадии изучения. Рецензируемая работа Р. К. Грдзелидзе, которая специально посвящена исследованию проблемы межнационального общения в условиях развитого социализма, несомненно привлекает внимание как одна из первых попыток (монографического масштаба) разобраться в существе этого важного аспекта национальных отношений.

Цель исследования — рассмотрение межнациональных отношений в СССР как комплексной проблемы, требующей прежде всего теоретико-методологического осмысления. В соответствии с такой установкой автор сосредоточивает свое внимание на раскрытии следующих основных вопросов: социально-экономические и политические основы развития межнационального общения; роль такого общения в развитии общих черт психологии, морали, культуры и быта у разных народов СССР; социально-психологические аспекты межнационального общения; взаимосвязь межнационального общения и интернационального воспитания трудящихся (см. с. 10, 11). Перечисленные задачи определили структуру работы. Она состоит из пяти логически связанных между собой глав.

Одно из основных достоинств работы в том, что межнациональное общение в СССР показано на фоне тех грандиозных преобразований, которые произошли в стране за годы Советской власти, и одновременно в связи с важнейшими процессами, протекающими в области национальных отношений, — интернационализацией социалистического типа, расцветом и сближением наций и народностей страны, дальнейшим укреплением социальной и интернациональной общности людей — советского народа, ростом миграции и многонациональности населения союзных республик, развитием социалистической демократии. Методологически оправдано, что характеристике межнационального общения в развитом социалистическом обществе как конкретно-историческому явлению предпослан анализ межнационального общения как категории марксистско-ленинской теории нации и национальных отношений. В главе, посвященной раскрытию этого вопроса, изложены взгляды основоположников научного коммунизма на сущность и значение человеческого общения, предпринята попытка определить структуру, исторические типы и субъекты межнационального общения; дана критика некоторых буржуазных этнопсихологических концепций, превратно трактующих данную сторону национальных отношений.

Не ставя целью дать подробную характеристику затронутых в работе проблем, нам хотелось бы остановиться на тех вопросах, по которым в научной литературе нет единого мнения. К их числу следует отнести в первую очередь вопрос об определении понятия «межнациональное общение». В работе оно трактуется как «конкретное, реальное проявление взаимоотношений представителей двух и более национальностей, обменивающихся, с одной стороны, материальными и духовными ценностями, с другой — взглядами, чувствами, эмоциями». «Межнациональное общение, — продолжает автор, — это общественные и личные контакты и взаимосвязи людей разных национальностей в процессе их общественно-необходимой деятельности и повседневной жизни» (см. с. 31).

Отдавая должное авторской попытке «схватить» суть межнационального общения, отметим, однако, что в приведенном определении не нашла своего адекватного отражения одна характерная черта всякого общения, в том числе и межнационального. Мы имеем в виду то, что общение — это всегда непосредственный духовный контакт между людьми, независимо от того, какими средствами он осуществляется (речь, письмо, мимика, жестикуляция и т. п.).

В отличие от других видов человеческих связей общение — это такой межличностный контакт, само свершение которого становится фактом благодаря потребности в обмене актуальной в данный момент времени информацией. Следовательно, непосредственность связи людей обусловлена необходимостью (в крайних случаях неотложностью) сообщить нечто важное (или то, что представляется таковым) в той или иной конкретной ситуации. Вот почему общение — это непосредственный контакт, хотя по форме своего выражения он может быть и не прямым, а косвенным (например, обмен письмами).

Другая особенность общения заключается в том, что оно по способу связи его субъектов духовно, хотя и осуществляется при помощи многообразных материальных средств. И эта особенность связана с тем, что общение, как правильно отмечено в работе, будучи одной из форм осуществления общественных отношений, персонифицирует их в межличностных связях.

Следует отметить, что теоретические положения, выдвинутые в работе, увязаны с фактическим материалом, подкреплены данными конкретно-социологических (в частности, этносоциологических) исследований, проведенных в ряде республик, в том числе в Грузии в 1972 и 1975 гг. Выводы по результатам этих исследований говорят о том, что автор правильно интерпретирует практику межнационального общения и предлагает вполне обоснованные рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование социалистических национальных отношений на этапе развитого социализма.

Рассматривая социально-психологические аспекты межнационального общения в СССР, Р. К. Грдзелидзе большое внимание уделяет анализу понятия «установки», научное определение которого впервые сформулировано в трудах грузинского психолога Д. Н. Уznaдзе. И это вполне оправдано, поскольку межнациональное общение как социально-психологический процесс не может быть понято, если игнорируется влияние на него социальной установки и ее разновидности — установки национальной.

С целью выявления научной несостоятельности идеалистических трактовок социально-психологических механизмов направленности сознания и поведения индивида, противостоящих диалектико-материалистической концепции установки личности, автор подвергает критике теорию «национальной апперцепции» О. Бауэра, что совершенно необходимо, если учитывать то место, которое эта теория занимает в трудах буржуазных этнопсихологов. Но при этом автор допускает неточность, квалифицируя названную теорию О. Бауэра как беспочвенную (см. с. 62).

Как известно, понятие установки является разновидностью идеи апперцепции, выражающей одно из фундаментальных свойств психики человека — воспринимать мир преломленным сквозь призму накопленного им опыта, знания и личностных особенностей. В теории О. Бауэра отражено объективно существующее явление, — один и тот же предмет воспринимается людьми по-разному, под определенным углом зрения. Но представлено это в искаженной, извращенной форме. Вот почему эту теорию следует считать ошибочной, но отнюдь не беспочвенной.

К сказанному следует добавить, что работа значительно выиграла бы, если б ее автору процесс общения людей различных национальностей нашей страны удалось осветить с учетом социальной адаптации, т. е. показать усвоение ими общесоветских, интернациональных ценностей как своеобразный процесс их духовного взаимодействия. В этом случае межнациональное общение было бы показано в книге более многосторонне и вместе с тем более дифференцированно.

Представляется, что недостаточная разработка отмеченных выше вопросов связана с их слабой изученностью в научной литературе.

В целом же монография Р. К. Грдзелидзе представляет несомненный интерес, так как в ней предпринята попытка раскрыть межнациональное общение в СССР как сложную многоплановую проблему.

Работа написана с четких классовых, партийных позиций и во многом обогащает и конкретизирует наше представление о процессах межнационального общения, происходящих в условиях развитого социализма. Поэтому ее с интересом прочтут как специалисты (философы, социологи, этнографы), которым она в первую очередь адресована, так и более широкий круг читателей, занимающихся вопросами теории и практики национальных отношений и интернационального воспитания трудящихся.

М. В. Иордан

С. Б. Рождественская. Русская народная художественная традиция в современном обществе. Архитектурный декор и художественные промыслы. М.: Наука, 1981. 206 с. илл.

Изучение роли народных традиций в современном обществе — одна из наиболее сложных и вместе с тем особенно значительных и актуальных как в теоретическом, так и в практическом отношении проблем этнографии. В работе С. Б. Рождественской русская народная художественная традиция рассматривается как результат коллективного творчества этноса на протяжении его истории, а сохранение и адаптация в современном обществе сокровищ художественной культуры народа — как функция этой традиции. В качестве объекта исследования выделены две обширные области бытования традиционного народного прикладного искусства — народное зодчество и художественные промыслы, которые автор рассматривает в рецензируемой книге как часть культуры и быта этноса. С. Б. Рождественская исходит из того, что народное искусство представляет собой синтез материальной и духовной традиционной культуры и в этом смысле является как бы материализацией мировоззрения народа. В книге ставятся и решаются теоретические и конкретно-этнографические вопросы, связанные с динамикой народной художественной традиции в современных условиях.

Рецензируемый труд основан на многообразных источниках, охватывающих чрезвычайно широкий ареал. Основные полевые материалы по архитектурному декору жилищ собраны в 22 областях РСФСР в 1960, 1961, 1963, 1965 и особенно 1969—1973 гг. Еще в 11 областях и краях на территории расселения русских были изучены музейные коллекции, архивные материалы и проанализированы ответы корреспондентов на вопросы ученых. Анализ состояния народных художественных традиций в промыслах проведен на материалах фабрик городецкой, хохломской и жостовской росписи, уральского производства расписных лакированных подносов, дымковской игрушки в Кирове и др. Среди привлеченных автором новых видов источников особенно следует отметить записи бесед с мастерами.

Книга состоит из трех глав, введения и заключения. Она снабжена 250 рисунками, по большей части сведенными в таблицы, а также географическим указателем. Весьма интересны приведенные в работе схемы, в которых представлена структура народного искусства и продемонстрированы его связи с окружающей средой.

В специально выделенной историографической главе дан критический обзор широкого круга трудов по истории народного искусства, свидетельствующий об эрудиции